

минировался отбор заимствуемого материала; здесь действует закон единства идеи и явления. Ориентация буржуазных писателей Запада указанной у Фриче эпохи на античных писателей древности определяла до некоторой степени их творческие методы и стиль, как их синтез в пределах конкретного класса.

Но разные условия общественной жизни в странах — влияющей и отражающей это влияние — заставляют последнюю в лице представителей конкретных общественных классов переосмыслить отражение влияния литературы как родственных, так и враждебных классов другой страны соответственно задачам, поставленным перед ними их классами. Короче — заимствованные идеи вообще закономерно искажаются в другой исторической обстановке. Маркс писал по этому поводу в «Коммунистическом Манифесте»: «Социалистическая и коммунистическая литература Франции, возникшая под давлением господства буржуазии и служившая литературным выражением борьбы против этого господства, проникла в Германию в то время, когда тамошняя буржуазия только что начала свою борьбу против феодального абсолютизма. Немецкие философы, полуфилософы и беллетристы с жадностью набросились на эту литературу. Они забыли только, что французские условия жизни не были перенесены в Германию вместе с французской литературой: в общественных условиях тогдашней Германии эта французская литература лишилась всякого непосредственного практического значения и приняла характер простого литературного течения... Так для немецких философов XVIII в. требования первой французской революции имели смысл лишь как требования „практического разума“, волеизъявления революционной французской буржуазии представлялись им законами „чистой воли“, как она должна быть, — истинно человеческой воли... Это усвоение совершалось таким же путем, каким происходит усвоение иностранного языка, т. е. посредством перевода» (Коммунист. Манифест, изд. 6, ГИЗ, М.—Л., 1930, стр. 72). Механистическому констатированию заимствований и влияний должны быть отрезаны все пути вследствие того, что такое констатирование исторично и субъективно.

В качестве образцового примера можно привести один из эпизодов борьбы Ленина с вождем неонародничества Михайловским, который писал: «Задача наша не в том, чтобы вырастить непременно „самобытную“ цивилизацию из собственных национальных недр, но и не в том, чтобы перенести на себя западную цивилизацию целиком со всеми раздирающими ее противоречиями: надо брать хорошее отовсюду, откуда можно, а свое оно будет или чужое, это уже вопрос не принципа, а практического удобства». Ленин по этому вопросу замечает: «И в самом деле, как это просто! Хоро-